

"Сегодня был действительно дерьмовый день", - подумал я, делая глоток пива. Образы моего отца в хосписе, прикрепленного к трубкам, мониторам и катетерам, медленно увядающего от рака, которого химиотерапия, казалось, не могла остановить, танцевали в моей голове, а затем меня уволили с работы, обслуживая столы в течение слишком многих больничных дней – я занимался своим собственным психическим здоровьем или был с моим отцом, прежде чем его забрали у меня. Ну и черт с ним, - подумал я. Я всегда смогу найти новую работу. Папа был намного важнее, чем какая-то дурацкая работа в сервисе – не похоже на то, что Хэнкс Барбекю Лачуга была лучшей работой в мире..

А что насчет меня? - Удивился я. Вот я, 21 год, на работе в никуда, с растущими медицинскими счетами отца, пью бутылку хипстерского пива в своей машине посреди парка штата. Мне нужно навестить папу... Я знал, что должен это сделать. Сегодня я никуда не ходил... одна только мысль о том, чтобы войти в это место со всеми больными и умирающими, вдыхая этот ужасный запах хосписа: мочи, детской присыпки, антисептика и смерти, смешивающихся в адский запах, который просто вонял "люди приходят сюда умирать." Я не могу этого сделать.

Я вспомнил, как стоял в коридоре, глядя в сторону палаты моего отца, мой пульс начал учащаться, а дыхание вырывалось неровными судорожными вздохами. Коридор, казалось, мерцал и растягивался, становясь все длиннее и длиннее – так что я никогда не доберусь до его конца... Как будто не было никакого спасения. А этот запах! Я никогда больше не хотел вдыхать этот запах, и я знал, что буду ассоциировать его с потерей моего отца на всю оставшуюся жизнь.

Рак поджелудочной железы четвертой стадии. Он обнаружил это только три месяца назад – слишком поздно для химиотерапии, чтобы сделать что-то полезное, но все же мы попытались. Сейчас накапливались медицинские счета, и нам уже нужно было продавать дом, но он все равно не мог оплатить все счета. Папа умрет, обанкротится – и мне придется хоронить его в одиночестве. Излишне говорить, что стресс был моим постоянным спутником, и мои нервы были настолько изношены, что я, вероятно, выглядел как ковер макраме.

Я помню, как прерывисто дышал, глядя на этот неестественный коридор, и чувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Меня охватила паника, и я побежал – побежал прочь от отца и этого ужасного хосписа, к своей машине, блеванул на стоянке, выплескивая внутренности на асфальт, пытаясь вытереть бесполезные слезы с глаз. Впервые за шесть месяцев я заплакал. Я сидел в своей машине и плакал, снова и снова ударяясь головой о руль, надеясь, что боль отвлечет меня от других неприятностей.

Я закрыл глаза и задумался, Может ли день стать еще хуже.

Я сделал еще один глоток пива. Это было одно из тех микропивоварен, которое можно было получить, и которое стоило больше, чем обычное пиво – в нем было больше алкоголя, и вкус был лучше, но по какой-то причине в данный момент оно было почти безвкусным. Я сделал еще один глоток и положил голову на руль. Когда папа уйдет, кого я оставлю после себя? Несколько друзей в колледже, получающих свои дипломы – в то время как мне пришлось бросить учебу, чтобы заботиться о папе, – и никакой семьи, о которой можно было бы говорить, за исключением кузена в Калифорнии, которого я не видел с тех пор, как мне исполнилось 16 лет. Я буду почти совсем один. Это была пугающая перспектива, и я боялся. Боялся остаться один.

С тех пор, как мама ушла от нас, когда я был маленьким, мы с папой были постоянными компаньонами – когда он не работал, мы ходили в походы, на бейсбольные матчи, охоту или рыбалку. Взрослеть было тяжело, после того как мама ушла – но папа был в состоянии заполнить пробелы, и я никогда не чувствовал себя нелюбимым или одиноким... даже когда я уехал из дома в Чикаго и поступил в колледж. Мой отец был моим лучшим другом – и я терял его, независимо от того, что я делал или не делал. И снова, уже во второй раз за этот день, я почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы. Это было было несправедливо! Это было чертовски несправедливо! Я рыдал до тех пор, пока не перестал чувствовать слезы, и все, что осталось, это рваные, плачущие, уродливые вздохи.

Я не мог больше терпеть это... Это было уже слишком. Как бы я ни старался, я не знал, как мне двигаться дальше – или даже продолжать существовать. Все, что я видел впереди, – это бесконечный стресс, потери и смерть, за которыми следовали дни бумажной работы, потеря нашего дома и одиночество. Но что я мог поделать?

Несколько мгновений я рассматривал пистолет в бардачке и отвернулся. Слишком легко. Папа ожидал бы от меня большего. Черт возьми, я сам ожидал от себя большего. Я бы не стал этого делать – это был трусливый выход. Тогда, наверное, это самый трудный путь. Это всегда чертовски трудный путь. Я вздохнул и откинулся назад, глядя на звезды в их бесконечной красоте. Они мерцали и искрились, и мне всегда нравилось смотреть на них, даже когда я был ребенком. Они вдохновляли меня. Они заставляли меня чувствовать, что там было нечто большее, чем просто то, что было здесь, на Земле. Они давали мне надежду. Они напоминали мне истории, которые папа рассказывал мне о Бивресте, мосте Асов – скандинавских богов древних времен, и о том, как боги использовали звезды, чтобы посетить земли людей – или Мидгард, как они его называли. Обычно, глядя на звезды, я всегда сосредотачивался и подбадривал себя...

Но на этот раз они этого не сделали, и я почувствовал себя опустошенным, совершенно опустошенным, как тубик зубной пасты с выжатой до последней капли начинкой. Опустошенный таким образом, что я чувствовал, что никогда больше не буду чувствовать себя полным – как будто энергия, в которой я нуждался, была просто выкачана из меня, как только

она вошла. Звезды казались пустыми, лишенными всякого смысла... Просто уколы света на бессмысленном фоне черноты. Я снова подумал о пистолете в бардачке и выругался. - Нет! Только не сейчас! Никогда! Я не пойду по тропинке к Хель.

Как же все это случилось? Но почему именно я? У меня не было ответа – но я выпил еще пива. Я допил свое пиво и открыл еще одну бутылку. "Потом я буду чувствовать себя виноватым", - подумал я. Я просто хочу, чтобы сегодня все закончилось.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/38955/836901>